

Цзинлу

Дин Вэньхуа

Автобус остановился возле проселочной дороги, которая вела через поле к спрятавшейся за деревьями деревне. Вэньхуа помог Мэйлин выйти из автобуса, накинул на плечи свой рюкзак, взял их чемодан и повел девушку в сторону родительского дома. Вдали виднелся заросший густым лесом горный хребет, по сторонам от дороги росли деревья и кустарники, увитые разнообразными вьющимися растениями. Здесь весна давно вступила в свои права, и многие из местных растений цвели пышными яркими цветами, часть из которых источала сладковатый аромат, которым всегда пах теплый летний ветер в этих краях.

Вдалеке в поле пастух, рассевшийся на легкой куртке, следил за десятом коров и парой коз, которые лениво щипали траву. Было уже довольно жарко, а после полудня станет еще теплее, и тогда нужно будет прятаться в тени. Для субтропиков это не удивительно.

- Тут близко идти, - сказал Вэньхуа.

В траве возле дороги раздался шорох, затем оттуда выглянула любопытная мордочка с черным носом и замерла, разглядывая людей. За травой можно было разглядеть пушистую шкурку песчаного цвета.

- Смотри, - тихо сказал Вэньхуа, указав Мэйлин на зверька. - Вон первый, ко пришел на тебя посмотреть.

Это был байбак, которыми кишели местные степи. И лучше было встретить его, чем одну из сотен видов местных рептилий. Сурок сорвал какую-то травинку, с очень деловым видом её пожевал, затем нырнул обратно в траву.

Мэйлин Юн

Ехали ещё совсем недолго, а потом вдруг автобус остановился прямо посередине поля, и Вэньхуа сказал, что им нужно выходить. Мэйлин удивилась - а как же дальше, тут же сплошное поле, но не успела спросить, отвлекшись на ввсунувшуюся из травы любопытную мордочку.

- Ой, какой смешной, - тихонько ответила Мэйлин, рассматривая деловитого зверька на заросшей густой травой обочине дороги. Если бы все, кто собирался прийти на неё посмотреть, были такими милыми, она была бы совсем не против. Сурок был похож на плюшевую игрушку, круглый и мохнатый, как какой-то шарик с чёрным носиком. - И толстый...

Здесь уже вовсю была весна, тогда как ещё на севере она только-только набирала силу. Уже цвели какие-то растения, наполняя воздух густым ароматом, и Мэйлин пожалела, что не разбирается в травах. Ей было интересно, что это за растение так красиво цветет совсем близко к дороге, ведущей в деревню. Но этих растений тут было так много, и многие из них увели, и если бы, вздумай Мэйлин сейчас спросить

у Вэньхуа, что это за цветок, его пояснения могли занять очень много времени. Он наверное знает тут каждое дерево в округе.

- Здесь очень красиво, - Мэйлин неустанно рассматривала предгорья, и ее не покидало чувство, что она присутствует на какой-то изысканной и очень дорогой картине. Она знала, что фотография, конечно, не передаст всего того очарования - аромата цветов и шуршания вот этого сурка в траве возле дороги, но хотя бы немного запомнит всю представшую перед Мэйлин красоту. - Даже как будто все не по-настоящему.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа было приятно, что Мэйлин нравится то, что она видит. Природа Сычуани, действительно, была очень красивой и очень разнообразной. Горы и равнины, редкие растения, и даже панды с маньчжурскими тиграми. Последних им вряд ли доведется встретить, но все равно приятно знать, что здесь, в отличие от Пекина, они могут быть рядом и не в клетках зоопарка.

Дорога вела к деревне, уютно расположившейся у подножья горы. У самого въезда в Цзинлу тек прозрачный ледяной ручей, начинавшийся где-то у вершины, над которым проходил широкий мост, по которому можно было даже проехать на машине. А дальше начинались хорошо знакомые Вэньхуа домики. Их было около сотни. Разноцветные, одноэтажные, окруженные плодовыми деревьями и хозяйственными постройками. На одном из первых участков откуда-то из грядок выглянула пожилая сильно загорелая женщина в цветастом халате и с повязанными выцветшей косынкой волосами. Она пристально посмотрела в их сторону.

- Здравствуйте, тетушка Ван, - сказал Вэньхуа и вежливо ей поклонился.

- Вэньхуа, ты что ли? Вы рано, - тетушка Ван вытерла перепачканные в земле руки о грязно-серый передник и подошла ближе к ним. Она задержала взгляд на Мэйлин. затем ей поклонилась. - Здравствуйте, гунъян, добро пожаловать.

- Нам повезло с автобусом, - заметил Вэньхуа.

- Идите, твои родители наверняка уже ждут вас, - тетушка дружелюбно улыбнулась. затем добавила на сычуаньском "красивая", обращаясь к Вэньхуа.

Тот улыбнулся в ответ, снова поклонился соседке и повел Мэйлин по улице, которая вела в сторону горы.

- Тетушка Ван сказала. что ты красивая, - объяснил он Мэйлин.

Мэйлин Юн

Мэйлин увидела цветные домики, одноэтажные и совсем небольшие, они стояли прямо у подножия горы. Домиков было довольно много, деревня наверняка считалась большой. Мэйлин старалась не волноваться, но с каждым сделанным ею шагом переживала все больше, хотя и не могла назвать точную причину своего волнения. Она смутно надеялась на то, что удастся проскочить через всю деревню незамеченной, а там уже действовать по обстоятельствам, но первая же

выглянувшая с грядок пожилая женщина, такая загорелая, что казалась темно-коричневой, разрушила все робкие надежды Мэйлин на то, чтобы ее никто не видел хотя бы пока она не познакомится с папой Вэньхуа.

- Нинь хао, - вежливо поздоровалась Мэйлин, поклонившись женщине, с которой говорил Вэньхуа. Ее было немного сложно понимать из-за сильного акцента, и Мэйлин приходилось очень внимательно вслушиваться, чтобы ничего важного не пропустить. Она не нашлась, что ответить, поэтому только ещё раз благодарно поклонилась на приветствие, и ещё раз - перед тем как идти дальше. Если не знаешь, что делать - хотя бы кланяйся, может, сойдешь за вежливого, но очень застенчивого человека.

- Непонятно, - заметила Мэйлин, потому что совершенно не разобрала сказанного женщиной напоследок и, если бы Вэньхуа ей не перевёл, то не придавала бы этому особого значения. Мэйлин была не сильна в языках, она с трудом выучила английский, а придётся, наверное, ещё и учить хотя бы некоторые слова на сычуаньхуа.

- Я думала это она так попрощалась, - смущенно призналась девушка. - Ты научишь меня каким-нибудь словам? Хотя бы основным?

Дин Вэньхуа

Дорога вела вдоль одноэтажных домов, и пока им не встретился никто из соседей. Это было немного удивительно, потому что до наступления жары многие старались сделать как можно больше дел на улице.

- Если бы ты общалась письменно, ты вряд ли бы заметила особую разницу, - сказал Вэньхуа. - А так тут меняются некоторые звуки, и привычный тебе второй тон становится нижним ровным. В сычуаньхуа шипящие более похожи друг на друга, и звук "и" отличается от пекинского. Когда привыкнешь, начнешь понимать больше. Спрашивай, если что-то не будешь понимать, я переведу.

Он считал, что Мэйлин быстро запомнит, как тут здороваются или говорят "спасибо". а для более детального изучения языка понадобится намного больше времени, чем они проведут в Сыуани во время этого отпуска. К тому же большинство местных жителей будут говорить при Мэйлин на путунхуа, просто с акцентом.

Вэньхуа подошел к калитке, за которой среди персиковых деревьев стоял выкрашенный розовыми и голубыми красками дом, первый этаж которого явно был жилым, на на втором, по сути, чердаке, находились еще какие-то помещения. Во дворе сушилось белье. Залаяла собака, затем она подбежала к калитке, виляя хвостом. Это был огромных размеров тибетский мастиф в красном ошейнике.

- Привет, Мики, - Вэньхуа улыбнулся, открывая калитку. Пес прыгнул ему на руки и попытался облизать его лицо. - Пусти, свои.

Мастиф гавкнул снова, на этот раз дружелюбно, и немного отошел, разглядывая Мэйлин. После этого пес подошел к девушке и робко ткнулся рукой в её руку.

- Проходи, - сказал Вэньхуа девушке, - мы пришли.

Ван Цянши

С самого утра Дин тайтай ждала сына с невесткой, которые должны были вот-вот приехать. Она давно накрыла на стол на крыльце дома, только горячие блюда стояли на плите, чтобы не остыли. Она еще раз проверила, чтобы везде был полный порядок, и укоряла себя, что не спросила, одну ли комнату готовить для Вэньхуа с Юн Мэйлин, или девушке понадобится отдельная. Все же они не были официально женаты.

Во дворе залаяла собака, и Ван Цянши вышла из дома, уверенная, что приехал сын. Иначе мастиф брехал бы куда дольше и громче, хоть и не был агрессивным.

- Приехали? - Дин тайтай расплылась в радостной улыбке. - Заходите, устали с дороги? Юн Мэйлин, ты прости, у нас здесь все просто, ты в Пекине, наверное, к другому привыкла. Вэньхуа, отнеси вещи в свою комнату. Мики, хватит скакать, Юн Мэйлин, ты не бойся, он добрый. Проходи, не стесняйся.

Дин тайтай волновалась, как девушка из Пекина воспримет их простой деревенский быт. Недавно у них в доме появился водопровод, а незадолго до этого прекратились перебои с электричеством, но все равно здесь была не столица. Вэньхуа говорил, что девушка родом из Пекина, и вряд ли привыкла к подобному.

Ветер Перемен

Дин Дачжи вышел из дома следом за супругой. По нему было видно, что он на десять лет старше супруги, и это выдавали длинные седые волосы и борода, хотя в его глазах был виден яркий блеск, свойственный любому человеку, способному радоваться жизни, и потому не замечающему своего возраста. Он поклонился сыну и девушке. затем жестом подозвал пса, и мастиф обошел его со спины и послушно сел у левой ноги.

- Добро пожаловать, - сказал Дин сяншен.

Он подошел к Вэньхуа и обнял сына, затем улыбнулся его спутнице. Девушка выглядела очень юной, хоть Цянши и говорила, что они с Вэньхуа коллеги, значит, ей было около тридцати.

- Меня зовут Дин Дачжи, вы - Юн Мэйлин, верно? - спросил он, посмотрев на девушку. - Чувствуйте себя, как дома. Я рад с вами познакомиться. Добро пожаловать.

Мики так и сидел на месте, только вилял хвостом и внимательно следил за происходящим.

Мэйлин Юн

Мэйлин попыталась тут же применить объяснения Вэньхуа на каком-нибудь привычном ей слове, чтобы получился сычуаньхуа, но как-то запуталась. И если она каждый раз будет выстраивать такую сложную логическую цепочку, что на что

исправить и что произнести другим тоном, она потеряет нить разговора и половину прослушает. Наверное, тут единственный вариант - только больше слушать и говорить. Вэньхуа уверенно направился к одному из домов, во дворе которого залаяла собака.

- Какой у вас дом красивый, - сказала Мэйлин, рассматривая здание через листву персиковых деревьев, но она была вынуждена перевести взгляд на собаку, потому что это оказалась не просто собака. По размерам он был чуть покрупнее Мэйлин, и девушка, сначала испуганно замерла на месте, увидев это чудище, а потом отдернула руку от влажного холодного носа. Даже если ты не боишься собак, при виде такого гиганта поневоле начинаешь вести себя немного осмотрительнее, хоть Дин тайтай, подоспевшая из дома, и сказала, что он добрый. Мэйлин поздоровалась с мамой Вэньхуа и не успела даже слова вставить в ее монолог, когда мужчина, вышедший следом, назвался Дином Дачжи. Значит, это папа.

- Здравствуйте, Дин сяншен, - Мэйлин поклонилась еще раз. Последние несколько минут она только и делала, что кланялась. - Я очень хотела с вами познакомиться, - горячо добавила она, выпрямившись. Дин Дачжи выглядел именно так, как Мэйлин себе всегда представляла деревенских знахарей - было в нем что-то такое очень теплое и доброе, что притягивало к себе и сразу же располагало. Мэйлин показалось, что в этом плане Вэньхуа очень похож на отца, ведь рядом с ним она тоже сразу же чувствовала себя по-другому, не как с другими мужчинами, которых старалась по возможности опасаться и избегать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обнял Мэйлин за плечи, когда заметил, что она испугалась собаку. Мики был очень добродушным, несмотря на огромные размеры, и потому он не догадался, что размер пса может напугать девушку. А затем из дома вышли родители. Вэньхуа обнял отца, затем мать, которую поцеловал в щеку. Он знал, что они очень готовились к приезду Мэйлин, и очень волновались, особенно мать, понравится ли девушке в Цзинлу. Вэньхуа казалось, что он был единственным, кто был уверен, что все будет в порядке.

- Не бойся его, он добрый, просто здоровый, - сказал Вэньхуа Мэйлин про собаку. - Мам, все в порядке, мы не устали.

Он подозвал Мики и потрепал его по мохнатому загривку. Пес завилял хвостом, затем облизал его руки. Он водился здесь недавно - года три. До этого здесь были другие собаки, в деревнях они редко живут дольше десяти лет, когда ветеринаров в окрестностях практически нет, а ядовитых змей и других опасностей - пруд пруди.

- Пойдем, я покажу тебе, где наша комната, - сказал Вэньхуа Мэйлин.

Он решил, что так будет правильнее, чем обсуждать с родителями, селить ли Мэйлин отдельно от него. Вэньхуа повел девушку в дом. При входе находилась столовая, там же была кухня с очагом. Дальше начинался большой коридор, который вел в жилые комнаты - ближайшая была спальней родителей, дальше была небольшая гостевая, а следом - спальня Вэньхуа. Из мебели там были кровать, комод, письменный стол и книжный шкаф. на стенах висели ковры, а под окном

размещалась батарея - недавно в деревню провели газовое отопление. Вэньхуа зашел в комнату, поставил чемодан возле комода и положил рядом свой рюкзак.

- Если тебе нужно, ванная и туалет дальше по коридору, - сказал Вэньхуа Мэйлин.

В этот момент в комнату зашел Мики. Он обнюхал рюкзаки и чемодан, затем отряхнулся и сел, широко расставив передние лапы.

- А тебе разве разрешили заходить домой? - строго спросил Вэньхуа.

Пес поджал хвост и вышел в коридор, откуда лениво поплелся обратно на улицу.

Мэйлин Юн

Пес выглядел устрашающе, хотя и был, насколько поняла Мэйлин, очень добрым - он не рычал и не лаял, а только вилял хвостом и пытался подлизываться, но все равно его размеры настораживали. У Мэйлин никогда не было собаки, потому что мама была категорически против этой всей грязи и шерсти в доме, хотя против кота, сгруженного ей на руки, она вроде бы не сильно возражала. Но это потому, что у нее просто не было иного выбора. И Мэйлин было сложно даже представить вот такую махину где-нибудь в квартире, она, наверное, целый диван одна будет занимать.

- Вэньхуа, твои родители не будут против, если мы будем спать вместе? - шепотом спросила Мэйлин, идя следом за мужчиной по большому коридору. Она с интересом рассматривала внутреннее убранство дома, и находила его очень уютным. Все было такое...негородское, хотя и тут были все блага удобства, вроде батареи под окном. Но на фоне остального батарея на окне практически терялась из виду, потому что Мэйлин интересовало что угодно в комнате, кроме отопления. Тут даже мебель выглядела по-деревенскому тепло. Ей тут очень понравилось, вопреки опасениям Дин тайтай, что она привыкла к другому. После общежития, в котором ее комната составляла ровно треть от комнаты Вэньхуа, и где между столом и кроватью оставалось свободного места ровно на половину человека или одного кота, этот дом казался ей очень большим и уютным. - Мы же не расписаны.

Она хотела пойти в ванную комнату, чтобы помыть руки и умыться с дороги, но ойкнула, когда в комнату вошла собака, и решила, что передумала насчет рук, они совсем и не грязные, да и лицо тоже выглядит неплохо. Вэньхуа же сказал, что она выглядит нормально. Чего его мыть. И вообще моются те, кому лень чесаться. Только Вэньхуа остался недоволен тем, что пес вошел в дом, и велел ему идти на улицу. Мэйлин даже решилась быстро проскользнуть в ванную и, управившись за пару минут, вернулась обратно в комнату.

Дин Вэньхуа

- Не будут, - ответил Вэньхуа. - Они считают тебя моей невестой, независимо от того, планируем ли мы свадьбу в ближайшее время. И рады, что ты приехала.

Он не стал объяснять в подробностях, что его родители не переживали за то, насколько повлияет на его моральный облик тот факт, что он спит со своей девушкой до свадьбы, а в отношении Мэйлин предпочитали делегировать этические вопросы её родителям. И они считали, что и Вэньхуа, и Мэйлин находились в том

возрасте, когда давно пора было найти себе ого-то и хоть как-то, даже если не расписываться официально.

Пока Вэньхуа разбирался с собакой, а затем открывал чемодан, Мэйлин успела вернуться из ванной. Вэньхуа привез подарки для родителей - набор акупунктурных игл из особого сплава для отца, которые он достал через рефлексотерапевта, работавшего в Хусин, и жемчужное кольцо для матери, о котором она говорила, рассказывая о своей поездке по шелковому и жемчужному рынкам во время прошлого визита в Пекин. Вэньхуа достал оба пакета из чемодана.

- Пойдем, - сказал он, обернувшись на Мэйлин. - Тут помимо Мики несколько кошек, корова, овцы и две лошади, так что ничему не удивляйся, - предупредил Вэньхуа.

Двор был довольно большим, и по местным меркам родители Вэньхуа жили довольно обеспеченно. У них была старенькая отечественная машина, дом был большим и со всеми коммуникациями, даже спутниковой тарелкой, а сад и скотный двор позволяли обеспечивать себя всем необходимым, и даже чем-то торговать в Чэнду.

Мэйлин Юн

Все равно неловко, но Мэйлин не стала спорить и настаивать на своем, а то уже хотела набраться смелости сказать, что им лучше спать в разных комнатах, чтобы родители не приведи небеса чего подумали. А еще Мэйлин поняла, что ей придется свыкнуться со статусом невесты Вэньхуа. Она не думала о свадьбе и не планировала выходить замуж в ближайшие пару лет так точно, но иногда смириться и промолчать будет лучшим вариантом, чем спорить и доказывать всем, что это не так. Но ей и самой не хотелось спать отдельно от Вэньхуа, она уже привыкла засыпать и просыпаться рядом с ним, обнимая даже во сне, и тяжело будет от этого отказаться даже ради того, чтобы соблюсти мнимое целомудрие перед его родителями. А потом Мэйлин вспомнила, что ей уже тридцать лет, и никто уже не будет следить за ее моральным обликом. Вот в шестнадцать еще могли. Но не в тридцать.

Она не стала переодеваться с дороги, только сняла джинсовую куртку и положила ее на комод рядом с рюкзаками. на улице было тепло, раз уж даже Мэйлин согласилась остаться в футболке и не прятаться под куртками и свитерами. Она только надеялась, что ее татуировку на шее не видно под низкой косой, в которую были заплетены ее волосы. Вдруг его родители не одобряют такое нательное искусство.

- Хорошо, - покладисто согласилась Мэйлин. Уж кошкам, овцам и лошадям она, наверное, сможет не удивляться. И ей казалось, что после тибетского мастифа она удивится теперь разве что маньчжурскому тигру на привязи в соседнем дворе, никак не меньше. Девушка послушно пошла следом за Вэньхуа, потому что все еще робела и целиком и полностью полагалась на него, как рулевого. Куда скажет, туда она и повернет.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа повел Мэйлин на крыльцо, более похожее на открытую веранду, где их уже

ждали родители. Стол был заставлен тарелками с самыми разными блюдами, среди которых было немало вегетарианских, потому что Вэньхуа предупреждал родителей, что Мэйлин не ест мясо. Мики уже лежал под столом, а на перилах ограды крыльца сидел полосатый кот, который наблюдал за людьми и псом, лениво щурясь.

Росшие вокруг персиковые деревья сейчас цвели пышными розовыми цветами, лепестки которых, казалось, были повсюду. Возле крыльца гуляли шелковые куры, за которыми бдительно следил белоснежный петух, которого здесь боялся даже кот. Вэньхуа вручил родителям пакеты с подарками, после чего сел за стол, пропустив Мэйлин вперед. Он был рад, что пока не было гостей, и можно было посидеть только с родителями, не развлекая своим присутствием всех соседей и дальних родственников.

Вэньхуа взглянул на телефон, который здесь почти не ловил, и положил его на стол возле своей тарелки. на крыльцо зашел трехцветный котенок, который взглянул на собаку, затем жалобно мяукнул и прижался к перилам возле лестницы. Вэньхуа не запоминал всю ту живность, что водилась у его родителей. Здесь всегда была куча кошек и собак, не говоря уже о более полезных в хозяйстве животных. И сколько бы ни говорили зоозащитники о пользе стерилизации, деревенские кошки приводили как минимум по одному выводку котят в год.

Ван Цянши

Вэньхуа сразу повел Мэйлин в свою комнату, и Цянши решила, что это - верный признак, что дети будут жить вместе. Она была не против. Вэньхуа был упрям, но она надеялась, что он все же решится официально жениться на Юн Мэйлин, пока она не сбежала от него.

Пока дети относили вещи, Цянши принесла с кухни остальные блюда, только что заваренный чай, и достала из холодильника графин домашнего сливового вина. Она чуть не споткнулась о разложенные под столом ноги собаки, отругала мастифа, но не стала его прогонять. А после того, как вышли Вэньхуа и Юн Мэйлин Дин тайтай раскрыла пакет с подарком и улыбнулась с искренней радостью. Она помнила это кольцо, хоть и волновалось, что оно стоит очень дорого.

- Спасибо, - произнесла Ван цянши, глядя на сына, затем на Мэйлин. Она сразу надела подарок на шею и взглянула на мужа, чтобы оценить его реакцию. - Садитесь все за стол, пока все еще горячее. Юн Мэйлин, Вэньхуа сказал, что ты не ешь мясо, тут большинство блюд без него. Ты будешь вино?

Она взглянула на зашедшего на крыльцо котенка и нахмурилась, недовольная тем, что домашние животные вечно побирались во время еды.

- Я вас всех кормила сегодня, - сказала Дин тайтай котенку. - И ты тоже ела, что ты еще хочешь?

Она села за стол и постаралась найти место, чтобы поставить ноги среди лап Мики.

Ветер Перемен

Дин Дачжи помог супруге накрыть на стол, затем сел на свое обычное место лицом к лестнице, чтобы лучше видеть возможных гостей. Дети быстро вернулись, и Дин сяншен открыл пакет с подарком, в котором лежали иглы, о которых Вэньхуа как-то рассказывал.

- Спасибо, - сказал Дачжи. - Посмотрим, чем они отличаются от обычных.

Он не был уверен, что многое зависит от сплава. Куда больше значения имели знания лекаря, который должен был почувствовать меридианы и расположенные на них узлы концентрации энергии. Дин Даджи положил себе на тарелку рис с овощами и рыбу в остром соусе, обозначая этим начало трапезы.

- Вэньхуа говорил, что вы с ним работаете в одной клинике. Вы - кардиохирург? - с интересом спросил Дин сяншен у Юн Мэйлин.

У него было двойное отношение к западной медицине. Были вещи, которые в современно оборудованных клиниках делали лучше, чем позволяли его знания как деревенского знахаря, а были и такие моменты, когда академическая медицина, в его представлении, противоречила здравому смыслу. Например, когда методы лечения имели больше побочных эффектов, чем непосредственных положительных свойств. Но он уже более терпимо относился к академической медицине, и немалую роль в этом играло его общение с сыном.

Мэйлин Юн

Мэйлин забыла о своем решении ничему не удивляться, едва только увидев шелковых кур, которых до этого момента видела только в интернете или на картинках. Она даже не сразу поняла, что это именно куры, а не какие-то меховые непонятные комки, пушистые, как ангорские кролики. И еще за ними следил белый петух довольно сурового вида. На перилах сидел полосатый крупный кот, Мики уже лежал под столом, так что со всех сторон торчали собачьи лапы в количестве четырех штук, а на лестнице жался маленький трехцветный котенок. Кошечка. Мэйлин никогда не встречала в одном месте столько животных сразу. А это был ведь только один деревенский дом. Сколько же их тут по всей деревне?

Мэйлин прошла за стол и села спиной к перилам, на которых сидел полосатый кот. Она услышала, как он тихонько о чем-то мурчит, наверное, выпрашивал кусочек чего-нибудь вкусного. Мэйлин, не будь в гостях у родителей Вэньхуа, точно бы не утерпела и дала ему кусочек курицы или рыбки. Вэньхуа отдал родителям специально купленные подарки, и Мэйлин улыбнулась в ответ Дин тайтай, которой подарок пришелся по душе. Дин сяншен выражал свою радость намного сдержаннее. Мэйлин заметила, что Вэньхуа положил рядом с собой телефон и запомнила себе, чтобы потом с ним об этом поговорить. Она знала, что он, скорее всего, просто по привычке не хочет пропустить какой-нибудь экстренный вызов, но у них отпуск. Они в Сычуани, и пусть в клинике Хусин справляются без него. Мэйлин вот уже отписалась родителям и телефон убрала в рюкзак, намереваясь к нему не притрагиваться как минимум неделю.

- Немного, - робко ответила Мэйлин Дин тайтай, когда та спросила о вине. Ей казалось, что отказываться будет невежливо, но она посмотрела на Вэньхуа, словно

ожидаю его решения.

- Да, но я не так давно работаю в клинике, еще даже года нет. Я только в прошлом году закончила учиться и не сразу смогла найти работу по специальности.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа положил себе в тарелку рыбу, баклажаны и лапшу. В Пекине он всегда скучал по сычуаньской еде, и считал, что его мама готовила намного лучше, чем он сам, поэтому первое, до чего он всегда рвался, приехав в Цзинлу, были местные деликатесы. Специи здесь были более свежие, и их добавляли куда более щедро, чем в Пекине, поэтому некоторые блюда можно было есть, только запивая их свежесваренным чаем. Вэньхуа кивнул Мэйлин, когда она посмотрела на него после того, как ответила про вино.

Домашнее вино было довольно сладким, поэтому пилось легко, как чай, но нельзя было забывать о том, что оно было при этом довольно крепким. Местные сливы были сладкими сами по себе, потому что успевали впитать много солнечного света за лето, и их было настолько много, что домашнее вино готовили все, кому не лень.

Отец сразу стал задавать Мэйлин вопросы, не успели все сесть за стол, и Вэньхуа был рад, что многие вечные темы они успели обсудить с ним заранее. Пришли к выводу, что занимаются одним и тем же, но по-разному. Он мог восстановить человека после тяжелейших травм головного мозга и позвоночника, его отец был единственным, кто реально помогал жителям деревни при сотнях проблем со здоровьем. И еще неизвестно, от кого толку было больше. Но Вэньхуа не хотел бы быть деревенским знахарем, он предпочитал знать наверняка, а не верить интуиции, а его отец, наоборот, предпочитал работать с энергией человека. Антинаучно, но эффективно.

Ван Цянши

Ван Цянши налила всем в стаканы светлое сливовое вино, а аромате которого чувствовались сливы местного сорта, сладкие и душистые. После этого она взяла немного овощей и овощного салата. Дин тайтай считала, что в последнее время немного прибавила в весе, и старалась сейчас есть меньше, чем обычно. Это не получалось, но все равно она следила за тем, что кладет в тарелку.

Дачжи начал говорить на свои вечные темы, в которые она старалась не лезть. Он знал, как снижать давление и избавлять от головной боли. Лечил детей от лихорадки, и помогал, когда болела спина. Но Вэньхуа и Юн Мэйлин были докторами в самом Пекине, это совсем другое. Они учились по десять лет, и теперь их взяли в хорошую клинику на работу. Цянши там была, она сама видела, какие там стеклянные стены и пышные фикусы в кадках.

- Главное, что нашла, - сказала Дин тайтай. - Это же Пекин, там всегда сложно найти работу сразу после учебы. А у вас говорят очень хорошая клиника.

Вэньхуа устроился довольно быстро, но там ему мало платили, а работал он там чуть ли не за троих. Его друзья искали работу и того больше. Нанфэна уволили через месяц, он вообще на скорой помощи работал до того, как смог снова

устроиться по специальности.

Ветер Перемен

Дачжи кивнул, когда супруга разлила всем вино. По ответу Юн Мэйлин он понял, что она - девушка скромная, он слышал, как сложно найти работу в хорошей клинике. А девушке наверняка еще сложнее, все же только и ждут, когда она выйдет замуж вместо того, чтобы работать.

- Я думаю, что вы - очень смелая, раз решились выбрать эту специальность, - сказал Дин сяншен. - Вэньхуа говорил, что вы учились на Тибете. Вы не встречали тамошних знахарей? Говорят, они способны творить чудеса.

Сычуань находилась не так далеко от Тибета, и Дин Дачжи имел возможность общаться с тибетскими знахарями. Он слышал о том, чему обучали тибетские монахи, а у лам одной из специальностей было врачевание. Они знали вершины работы с энергией, могли едва ли не воскрешать из мертвых и лечить то, до чего официальная медицина пока не додумалась.

Сам Дин сяншен этого не умел, его знания ограничивались простыми и распространенными проблемами, с которыми сталкивались его односельчане, но ему было интересно узнать, почему Мэйлин выбрала тот путь, что привел её в Пекин после тибетского монастыря. Она не казалась честолюбивой.

Мэйлин Юн

Дин тайтай разлила вино по стаканом, и воздух наполнился сочным ароматом спелых сладких слив. Вокруг цвели вишневые деревья, было очень тепло и тихо, только мурлыкал на перилах кот, а мастиф положил тяжелую голову ей на колени, так что Мэйлин даже не могла пошевелиться на стуле. Это было до того удивительно и необыкновенно, что девушке даже казалось, что это происходит в каком-то фильме или какой-нибудь книге, но не с ней. Мэйлин поняла, что до сих пор сидит с пустой тарелкой, и поторопилась это исправить, положив острые овощи, салат и немного лапши.

- Она считается одной из самых лучших в городе, - вежливо ответила Мэйлин то, что слышала от других сама. У них было новейшее оборудование и опытные врачи, и не иссякающий поток пациентов только подтверждал народные мысли о том, что лечиться нужно ехать в клинику Хусин. Жаль только не все могли это себе позволить.

Мэйлин покосилась на Вэньхуа. Она просила никому не говорить о ее необычных способностях, но верила, что он не говорил и отцу о том, что она чем-то таким владеет. Просто Дин сяншен и сам был знахарем и понимал чуть больше, чем простой человек. И Мэйлин казалось, что ему можно сказать, он не воспримет это как нечто удивительное или странное. Просто она по-другому работала с энергией.

- Я училась у некоторых из них, - осторожно подтвердила Мэйлин. - Но вряд ли знаю и умею хотя бы половину от того, что умеют они. Я почти не разбираюсь в акупунктуре и знаю всего несколько основных точек, и пока не могу справляться со многими распространенными заболеваниями.

Ей бы тот уровень знаний, как у сифу Лю, Бо-джи или хотя бы Чун тайтай. Теоретически Мэйлин знала довольно многое, но не могла эти знания применить на практике, потому что отсутствовало понимание или банально не хватало сил.

Дин Вэньхуа

Отец опять начал разговор на вечную тему, и Вэньхуа это не нравилось. Мэйлин, как ему казалось, не очень любила долгие споры на абстрактные темы, особенно те, где каждый в итоге оставался при своем мнении.

- Пап, мы это уже сто раз обсуждали, - сказал Вэньхуа. - Бесполезно говорить о том, что правильнее. Чему бы ни училась Мэйлин на Тибете, она решила поступать в Пекинский университет и стала кардиохирургом. А кто из нас троих круче, как медик, - это глупый вопрос. Если у человека перелом позвоночника, круче я. Если укус змеи - ты. Если обширный инфаркт - Мэйлин.

Он не говорил отцу о возможностях девушки, обмолвился лишь о том, что она жила на Тибете в монастыре перед тем, как вернулась в Пекин, чтобы учиться на врача. И это было сказано в контексте, что её вряд ли прям сильно напугает деревенский быт. Тем более что в доме уже были горячая вода, отопление, канализация и электричество, а не как лет двадцать назад, когда для того, чтобы помыть посуду, нужно было бегать с ведрами к колодцу.

- Лучше расскажите, что нового здесь происходит, - сказал Вэньхуа. - Сделали утренний автобус в Дашань?

Когда он был здесь в прошлый раз, одной из главных тем в деревне была та, что утром нет удобного автобуса, чтобы местные дети добирались в райцентр, где находилась ближайшая школа. В итоге приходилось договариваться с теми жителями деревни, у кого были машины, а пару раз и вовсе подключали трактористов.

Ван Цянши

Вэньхуа и Дачжи снова начали спорить, и Цянши задумалась, как правильнее перевести тему, чтобы оба не втягивали в свои диспуты Юн Мэйлин. Нашли новые уши, чтобы повторить старые споры при свидетелях,

- Давайте выпьем за встречу, - предложила Дин тайтай. - Я очень рада, что вы до нас доехали.

Она отпила немного сливового вина и улыбнулась. Цянши никогда не была на самом Тибете, но Сычуань находилась достаточно близко к Тибетским горам, чтобы здесь было все, чем гордились те края, от снадобий и благовоний из Лхасы, до танок и других сувениров.

- Автобус сделали, уходит полвосьмого с остановки, - ответила Дин тайтай. - Говорят, и на будущий год будет ходить. И обратно теперь удобный сделали.

Когда Вэньхуа приезжал, он довольно часто разбирался с такими вещами - ездил в

райцентр. что-то писал, с кем-то спорил. Председатель обычно делал куда меньше, потому что боялся ссориться, а Цянши и вовсе не было до этого дела. Зато Вэньхуа можно было уговорить, чтобы он помог.

- Лулу про тебя спрашивала, очень ждала, когда ты приедешь, - добавила Ван Цянши.

Ветер Перемен

Дин сяншен хотел подробнее расспросить Юн Мэйлдин о её учебе на Тибете, потому что он понял, что она там могла изучать куда больше, чем учат в медицинских вузах, но Вэньхуа их перебил, и продолжать эту тему сейчас было неправильно.

- Да, за встречу, - согласился хозяин дома и также отпил немного вина. - Юн Мэйлин, я уверен, что полученные на Тибете знания вам также могут помочь в работе, - добавил он, но затем замолчал, чтобы не навлечь на себя гнев жены и сына.

В этот момент Мики встрепнулся и вылез из-под стола. Он гавкнул, завилял хвостом и побежал к калитке. Послышался звук открывавшейся щеколды, и на участок зашла девочка лет десяти. Её волосы были собраны в две косы, и она была одета в явно нарядное платье, одетое по случаю важного события.

- Лулу, заходи, - окликнул девушку Дин сяншен. - Они уже приехали.

- Вэньхуа! - крикнула девочка и побежала на крыльцо, стараясь обогнать собаку. Она обняла Вэньхуа за шею, чмокнула его в щеку, затем обернулась на Мэйлин и смутилась. - Здравствуйте, - сказала девочка и в вежливо поклонилась.

- Юн Мэйлин, это - Лулу, - объяснил Дин Дачжи. - Троюродная сестра Вэньхуа. - Лулу, тащи стул, садись с нами.

Девочка, явно чувствовавшая себя здесь, как дома, принесла еще один стул, затем притащила с кухни чашку, тарелку и палочки, чтобы не заставлять Дин тайтай за ними ходить.

Мэйлин Юн

А Мэйлин показалось, что они вовсе и не начинали спорить, всего лишь говорили о тибетской медицине и врачевании, но Вэньхуа лучше знал своего отца, вполне возможно, что вслед за аккуратной разведывательной тактикой Дин сяншен предпримет яростное нападение с целью убедить Мэйлин в том, что клиническая медицина - от лукавого. И она бы с удовольствием послушала этот спор, потому что у нее не было однозначного мнения, она принимала как и народную медицину, так и клиническую, потому что в ее случае было бы как минимум нечестно придерживаться чего-то одного, игнорируя второе. Но Вэньхуа перевел тему, Дин тайтай его поддержала, и Мэйлин поняла одно - им с Дином сяншеном найдется о чем поговорить, не вовлекая в разговор кого-то еще третьего.

Девушка едва отпила сладкого вина, показавшегося ей довольно крепким. Овощи были очень острыми даже для Мэйлин, хотя она всегда питала слабость к острой

сычуаньской кухне, так что ей приходилось запивать каждый кусочек зеленым чаем. Но все было ужасно вкусно, намного вкуснее, чем в ресторанах сычуаньской кухни в Пекине. А потом Дин тайтай упомянула какую-то Лулу, и у Мэйлин встал ком в горле, да так, что аж слезы на глазах выступили.

- Простите, очень остро, - неловко пробормотала она, чтобы как-то сгладить свою эмоциональную реакцию на такую новость. Не зря, значит, мысли ее посещали эти, пока они ехали в автобусе. Мэйлин почувствовала жгучую обиду, непонятно на что - то ли на Вэньхуа, то ли на Дин тайтай, которая так спокойно об этом говорила, то ли на саму себя, потому что ведь знала, что не надо привязываться, и все равно привязалась. Она даже не заметила, что пес наконец убрал голову с ее коленей, потому что украдкой вытирала глаза и запивала якобы остроту чаем.

Увидев девочку лет десяти, Мэйлин впала в ступор. Лулу - это его троюродная сестра, а не вовсе какая-то девушка, которая так ждет приезда Вэньхуа. Просто ребенок, с которым непонятно, как общаться, потому что...ребенок. Станный десятилетний ребенок.

- Здравствуй, - все же поздоровалась Мэйлин, смутившись не меньше самой девочки.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, когда услышал о Лулу. Они всегда хорошо общались. Лулу жила в деревне с бабушкой, пока мать работала в Чэнду. Её отец давно погиб, девочка его даже не помнила, и потому она была рада, когда ей уделяли внимание. Даже когда просто позволяли находиться рядом и щебетать, пока взрослые были заняты своими делами. Вэньхуа встал и подхватил Лулу на руки, тоже поцеловал её в щеку, затем опустил обратно на пол.

- Привет, - сказал он, радостно улыбнувшись девочке. - Ты выросла. Ты сегодня не учишься?

Был будний день, а до конца занятий в школе еще оставалось время, особенно с учетом дороги домой. И Вэньхуа удивился, что девочка не в школе. Она не очень хорошо училась, но достаточно терпимо, чтобы не было проблем с учителями и переходом из класса в класс.

Лулу убежала за тарелкой, а Вэньхуа посмотрел на Мэйлин, которая выглядела смущенной. Он налил ей еще чаю, затем украдкой под столом взял девушку за руку.

- Лулу - моя очень хорошая подруга, - добавил он к словам отца. Как раз в это время девочка уселась с ними за стол. - А Мэйлин - девушка, с которой я встречаюсь, - добавил он, глядя на ребенка. - Я надеюсь, что вы подружитесь.

Ветер Перемен

Лулу снова внимательно посмотрела на Мэйлин и даже подозрительно прищурилась. Светлая кожа, одежда, какую здесь обычно не носили, говорит немного непривычно. Но после этого девочка взглянула на Вэньхуа и кивнула.

- Ладно, как скажешь, - согласилась Лулу. - А потом она твоей женой будет?

- Лулу, такие вопросы задавать невежливо, - сказала ей Дин тайтай. - Ты что будешь есть?

Девочка взяла с тарелки еще теплый рисовый хлеб, затем положила себе немного лапши и курицы и принялась с аппетитом есть, не боясь перемазаться в красном соусе. И, продолжая жевать, стала рассуждать вслух.

- Юн Мэйлин красивая, - со знанием дела заявила Лулу, глядя на Вэньхуа. - Я думаю, тебе нужно на ней жениться.

- Лулу, - окликнул её Дин Дачжи.

- Дядя Дин, - девочка нахмурила брови. - Я же правду говорю. Если он будет долго думать, она от него сбежит. Вэньхуа хороший, но ему уже много лет, а он все не женат. Я думаю, потому что от него успевают сбежать невесты до того, как он женится.

Она говорила на сычуаньхуа, и только это в определенной степени, по мнению Дина сяншена и Дин тайтай, спасало ситуацию.

- Лулу, говорить и жевать невежливо. Ты поешь сначала, - сказала Ван Цянши, подкладывая еще лапшу в тарелку девочке.

Мэйлин Юн

Мэйлин чуть было не отдернула руку, почувствовав прикосновение Вэньхуа - сначала ей снова показалось, что это собачий нос, но собачий нос не переплетает пальцы с твоими, поэтому Мэйлин вовремя сообразила, что это всего лишь мужская ладонь. Она постаралась улыбнуться в ответ на подозрительный прищуренный взгляд девочки - Мэйлин понятия не имела, как нужно дружить с детьми и как вообще с ними подружиться. Пора ее собственного детства прошла давно и навсегда, и с годами, убитыми на непрерывную учебу, Мэйлин растеряла всякое умение дружить с кем бы то ни было и замкнулась в себе и своем собственном мире, где никого, кроме нее, не было. Ей стоило огромного труда впустить в этот мир Вэньхуа, но она была еще не готова впускать туда десятилетнего ребенка.

Она почти не понимала того, что говорила Лулу, через два слова на третье, и общий смысл разговора от нее безнадежно ускользал. Мэйлин не решалась переспрашивать у Вэньхуа или его родителей о том, что она щебечет, поэтому старалась по возможности не думать о том, где бы в этом доме найти тот угол, чтобы ее не трогали хотя бы минут тридцать, чтобы привести себя и свои мысли в порядок. Мэйлин и не думала, что возможное появление незнакомой девушки так ее заденет. Она не считала, что Вэньхуа должен все свое время отдавать только ей, да и сама не могла круглосуточно вертеться вокруг него, потому что была еще работа, но упоминание о теоретической молодой особе почему-то больно резануло по ее чувствам.

Мэйлин очень боялась в очередной раз ошибиться. И укушенный змеей, уже даже

неоднократно, боится веревки, и в каждый раз будет мерещиться что-то угрожающее ее нынешнему статусу девушки Вэньхуа. Она верила ему и понимала, что ревность - это плохо, но была совершенно не уверена в самой себе, ведь есть девушки лучше и красивее, чем она. Определенно, нужно прибегнуть к старому доброму методу - остаться одной и просто еще раз все обдумать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа опустил взгляд, слушая все то, что говорила Лулу. Она всегда говорила то, что думала, совершенно не фильтруя поток сознания. И он был рад, что Мэйлин плохо понимала местный диалект, на котором щебетала девочка.

- Лулу, - Вэньхуа посмотрел на неё. - Я бы не стал знакомить тебя с Мэйлин, если бы знал, что ты будешь себя так вести.

Он говорил на путунхуа, но после даже недолгого общения с родственниками в его речи появился более заметный местный акцент.

- Ты лучше ответь, почему ты не в школе, сегодня же будний день, - чуть строже сказал он.

Вэньхуа догадывался, что все эти разговоры о том, как срочно ему нужно жениться на Мэйлин, пока та не сбежала - это, на самом деле, проявление ревности со стороны Лулу, которая привыкла считать, что почти все его внимание, когда он в Цзинлу, посвящено ей. А тут он приехал с девушкой, да еще и не женой, и Лулу приходится довольствоваться за столом ролью шумной троюродной сестры.

Ветер Перемен

Лулу насупилась, жуя лапшу. Её часто одергивали, когда она говорила лишнее, поэтому такие замечания девочка давно перестала принимать близко к сердцу.

- Бабушка разрешила сегодня не идти в школу, - ответила девочка. - Ты же приехал. Но только сегодня, завтра снова идти.

- Лулу стала лучше учиться, - сказала Дин тайтай. - На той неделе пятерку по математике получила.

- И по китайскому, - добавила девочка.

Она села удобнее, поджав одну ногу под себя, чтобы оказаться выше. Лулу не особо любила учиться, и все об этом знали.

- А вы правда прям из Пекина? - спросила девочка, посмотрев на Мэйлин.

Она постаралась сказать это на путунхуа, и получилось довольно понятно, хоть и с акцентом.

- Вэньхуа там доктором работает, хирургом, - с деловым видом объяснила Лулу. - А вы?

Мэйлин Юн

Мэйлин уже поблагодарила небеса за то, что о ней сейчас все забыли, и не обращают на нее внимания, потому что вот только всеобщего внимания ей сейчас и не хватало. И она была изрядно сбита с толку, когда девочка вдруг обратилась к ней, да еще и на довольно понятном путунхуа. Во всяком случае таком, который Мэйлин смогла понять и осознать.

- Правда из Пекина, - ответила она. И пару раз уже успела пожалеть о том, что приехала. Что согласилась поехать. Что не обдумала заранее тот факт, что она будет сильно отличаться от местных жителей. Подумала бы раньше, глядишь, сейчас бы делала очередную операцию на сердце, а не пыталась быть вежливой и приветливой с ребенком, к которому не знала, как подступиться. - Я тоже работаю хирургом. В той же клинике, что и Вэньхуа, мы там познакомились.

Что о работе хирурга приемлемо говорить десятилетнему ребенку? Наверное, лучше не особенно вдаваться в подробности - Мэйлин смутно подозревала, что они могут неправильно друг друга понять, по-крайней мере из-за акцента Мэйлин могла неправильно понять Лулу, а ссориться с девочкой ей не хотелось. Достаточно и того, что та подозрительно и оценивающе смотрит, явно намереваясь стоять за внимание старшего брата до последней капли крови. Что самое смешное и одновременно печальное, Мэйлин была готова на то же самое, только ради внимания своего молодого человека. Юн Мэйлин, тридцать лет, взрослая и здравомыслящая женщина, ахаха, что ты делаешь, прекрати.

- Только я лечу тех, у кого болит сердце, - зачем-то добавила она. Уж конечно, не идет ни в какое сравнение с Вэньхуа, но тоже неплохо, на взгляд Мэйлин. - А ты кем хочешь стать, когда вырастешь?

Дин Вэньхуа

- Ты молодец, что стала получать пятерки, - сказал Вэньхуа. - Но все равно не нужно пропускать школу, мы бы все равно встретились.

Лулу стала приставать к Мэйлин с вопросами, а это уже означало, что она пыталась с ней получше подружиться. И на путунхуа девочка говорила вполне сносно, лучше, чем прежде. Вряд ли успела научиться со времени прошлого приезда Вэньхуа, просто старалась говорить так, чтобы Мэйлин её понимала, вот и вспомнила все, что проходила в школе. Мотивация - великая вещь.

Вэньхуа, проголодавшийся с дороги, воспользовался возможностью есть, пока разговаривали остальные. И он соскучился по материнской стряпне, потому что здесь даже продукты были совершенно другими.

Он украдкой следил за тем, как Мэйлин общалась с Лулу, и ему казалось, что они обе ревновали его друг к другу. Это было довольно забавно, особенно в отношении взрослой разумной Мэйлин.

Мики под столом ткнулся мордой в его ногу, и Вэньхуа дал ему небольшой кусок курицы, за который пес облизал ему все руки и штанину джинсов. Обычно собаку не кормили за столом, но Вэньхуа бывал у родителей так редко, что мог не бояться

приучить пса к чему-нибудь плохому.

Ветер Перемен

- Вы - доктор? - недоверчиво переспросила Лулу, пристально глядя на Мэйлин. - Тогда понятно.

Она замолчала, жуя лапшу, будто не собиралась объяснять, что именно ей понятно. Лулу запила еду чаем и вытерла рукой губы.

- Вэньхуа всегда говорит, что у него есть время только на работу. Потому и с невестой мог познакомиться только на работе, - пояснила девочка.

- Лулу, есть же салфетки. - подсказала ей Дин тайтай и придвинула ближе подставку с бумажными салфетками, которые здесь выставляли на стол по большим праздникам, таким, как приезд детей из города.

- А я хочу замуж выйти, - сказала Лулу. - Чтобы у меня был ребенок, и я все время была с ним. А вы не хотите замуж?

Она насупилась и положила себе на тарелку салат и овощи, не отводя глаз от палочек, которыми накладывала еду. Мать Лулу все время жила в Чэнду, и девочка очень редко с ней виделась.

Мэйлин Юн

Это "вы - доктор?" было сказано таким красноречиво недоверчивым тоном, что Мэйлин и сама уже начала сомневаться в том, доктор ли она, или так, примазалась к чужой славе. Она тоже замолчала, глядя на свою тарелку с овощами и салатом и снова потеряла всякий аппетит, хотя полчаса назад умирала с голову и не могла дожждаться обеда. Девочка чуть позже пояснила, что она имела в виду этим "понятно", и Мэйлин подумала, что за нее уже все всё давно решили. Что она - невеста, и их свадьба - всего лишь вопрос времени. Словно от этого полностью зависела их жизнь, от этого пресловутого штампа. Какой-то бред, что за верования средних веков?

Мэйлин почувствовала себя не в своей тарелке. Она была уверена, что ответа от нее сейчас ждет не только Лулу, но и все остальные присутствующие, даже если и не подадут вида. И она не знала, как ответить - правильно или честно. Правильно было бы сказать, что очень хочет, прямо ждет не дождется. Честно - что нет, замужество - это не для нее. И тем более ребенок, с которым надо постоянно быть, двадцать четыре часа в сутки. А как же работа? Как же клиника, ее пациенты? Бесценный опыт, хирургическая практика?

- Сейчас мне нужно много работать, - ответила Мэйлин, постаравшись придать своему голосу побольше беззаботности, хотя на душе больно царапались кошки. - Но когда-нибудь, думаю, я тоже захочу замуж.

Это вряд ли, но не говорить же об этом вслух, да еще и при родителях Вэньхуа. Мэйлин казалось, что Вэньхуа полностью разделяет ее точку зрения, и поэтому им хорошо просто жить вместе. не задумываясь о том, на какое число назначать дату

свадьбы и сколько гостей нужно пригласить. Конечно, когда-нибудь, наверное, замуж придется выйти, иначе матушка загонит ее в могилу своими нравоучениями и страданиями.

Дин Вэньхуа

- Лулу, пока тебе учиться надо, а не замуж собираться, - сказал Вэньхуа.

Он понял, что за столом была поднята очень сложная для его родителей тема, хоть в компании родителей Мэйлин все это было обсуждать намного сложнее.

- Я надеюсь, что мы с Мэйлин поженимся, когда это не будет мешать её карьере, - объяснил Вэньхуа уже родителям. - А пока ей нужно добиться признания в клинике, потому что она - очень хороший кардиохирург.

Родители хотели заставить внуков. Чем раньше, тем лучше, особенно мама. Но Вэньхуа считал, что её переспорить намного проще, чем Юн тайтай, которая считала его врагом народа. Вэньхуа налил всем еще сливового вина, которое сам практически не пил, потому что знал, насколько крепким был этот напиток, несмотря на то, что на вкус это почти не чувствовалось.

- Лулу, а мама давно приезжала? - спросил Вэньхуа, чтобы перевести тему.

Мать Лулу, двоюродная тетя Вэньхуа, была лет на десять старше него. Она все время работала в Чэнду, и у ней почти не было время, чтобы видаться с дочерью. Потому Лулу и хотела, чтобы её жизнь сложилась иначе. При этом Вэньхуа считал, что Цянлу вполне могла забрать девочку в город, где та получила бы более качественное образование.

Ветер Перемен

- На новый год, - ответила Лулу. - А звонила в среду.

- Вэньхуа, вы же с Мэйлин понимаете, что и с семейной жизнью затягивать нельзя. А то карьера может отнять все время, - сказала Дин тайтай.

- Не переживай, - перебил её Дин сяншен. - У ребят нет никаких дедлайнов. У Юн Мэйлин есть еще лет пятнадцать как минимум, если она хочет родить ребенка, у Вэньхуа и того больше. Пусть ждут и думают.

Он женился в тридцать пять, и не считал, что это поздно. Лучше, чем жениться на ком попало, срочно заводить ребенка, чтобы как у людей, а потом понимать, что и жена не понимает, и ребенка нечему научить, и непонятно, что делать с жизнью дальше.

- Тетушка Ван, не торопите его. А то Юн Мэйлин сбежит, а где он еще такую найдет? - сказала Лулу на сучуаньхуа. - А почему у вас кожа такая белая? - спросила она уже на путунхуа, обращаясь к Мэйлин. - Прямо как у принцессы.

Лулу, как и другие деревенские дети, была смуглой. Даже весной, когда солнце только начинало греть, а к сентябрю её кожа становилась темно-бронзовой. Мэйлин

казалась ей иностранкой.

Мэйлин Юн

Мэйлин поймала взгляд Вэньхуа и едва заметно улыбнулась ему, благодаря за поддержку. Такие разговоры и вопросы всегда начинали ее угнетать, потому что она была вынуждена отвечать не так, как от нее ожидали люди. Но это было правильнее, чем прогибаться под чужие мысли и решения. Дин тайтай заметила, что времени не так уж и много для того, чтобы устроить семейную жизнь, но Дин сяншен неожиданно встал на их с Вэньхуа сторону. Мэйлин совсем этого не ожидала, но ей было немного неловко и даже неприятно оттого, что кто-то за нее решает, сколько у нее еще в запасе лет, чтобы выйти замуж и наконец родить. Но Мэйлин промолчала, только отпила горячего чая, чтобы чем-то занять себя, пока окружающие думают за нее.

Лулу перескакивала с путунхуа на сычуаньхуа, и Мэйлин с трудом понимала, о чем она говорит, когда говорит на местном диалекте. Но она была не уверена, что так сильно хочет знать, о чем щебечет Лулу родителям Вэньхуа. Вряд ли бы ей это понравилось. Ей, если честно, хватало и тех вопросов, которые девочка задавала на более понятном путунхуа.

- А я и есть принцесса, - заговорщицким тоном произнесла Мэйлин, слегка понизив голос. - Только я прячусь от своих слуг, потому что они ничего не дают мне делать самой. Это ведь очень скучно - быть принцессой, сиди только целыми днями в покоях, играй на эрху или читай скучные стихи, ни побегать, ни поиграть нельзя.

Не говорить же, что у нее просто такая кожа, потому что она родилась на севере Китая, где подобное - в порядке вещей, и из-за смога и дыма почти нет солнца, только все лето стоит адская жара. Мэйлин вообще не была уверена, что сможет загореть хоть немного - никогда не пробовала.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взглянул на отца и чуть кивнул, благодаря его за поддержку. Он не хотел, чтобы его родители приставали к Мэйлин с разговорами о свадьбе. Пусть лучше Лулу расспрашивает про цвет кожи, это куда нейтральнее. И Мэйлин нашлась, что ответить девочке. поэтому Вэньхуа лишь усмехнулся. Он был готов согласиться с этой версией.

От разговора его отвлек Мики, который снова стал побираться, но на это раз Вэньхуа велел псу отстать, и мастиф лег у него в ногах, грустно вздохнув.

Вэньхуа снова посмотрел на Мэйлин. Она очень отличалась внешне от жителей Цзинлу, и не только диалектом и цветом кожи. Она была тихой и скромной, и в то же время держалась с чувством собственного достоинства, будто, действительно, была принцессой из Пекина. Она очень отличалась даже от собственных родителей, которые, на взгляд Вэньхуа, были куда менее тактичными.

- Лулу, я не позволю Мэйлин от меня сбежать, - сказал Вэньхуа на сычуаньском диалекте. - Лулу сказала моим родителям, что, если они будут приставать к тебе с вопросами про свадьбу, ты от меня сбежишь. А я сказал ей, что не позволю тебе

сбежать, - перевел Вэньхуа на путунхуа, потому что считал, что говорить в присутствии Мэйлин на сычуаньском диалекте невежливо.

Ветер Перемен

- Не правда, - Лулу нахмурилась. - Принцессы не работают, а вы работаете вместе с Вэньхуа.

Но она продолжала с интересом разглядывать Мэйлин, которая казалась ей очень красивой и очень непохожей на девушек в деревне.

- А куда у вас волосы? Ниже пояса, да? - спросила девочка, разглядывая причёску подруги Вэньхуа.

- Лулу, - окликнул её Дин сяншен.

В этот момент Мики снова встрепенулся, и во двор зашла пожилая женщина, одетая в брюки и длинную футболку. Её почти полностью седые волосы были заплетены в косу.

- Добрый день, - женщина вежливо поклонилась. - Я пришла за Лулу, она вам надоела, наверное?

- Нет, что вы, Чжан ньюши, - ответил Дин сяншен. - Садитесь с нами. Знакомьтесь, это - Юн Мэйлин, девушка Вэньхуа.

- Очень приятно, Юн ньюши, - женщина вежливо поклонилась. - Но мы все же пойдем. Лулу нужно делать уроки на завтра, да и на сегодня.

- Я успею, - возразила девочка, не вылезая из-за стола.

- Лулу! - тетушка Чжан повысила голос.

- Ладно, - ответила Лулу, надувшись. Она всем поклонилась. - Вэньхуа, не позволяй ей сбежать, - добавила девочка, после чего вместе с бабушкой направилась к калитке.

Мэйлин Юн

Тут Мэйлин возразить было нечего. Ей казалось неправильным и дальше гнуть свою линию, когда ее так легко раскусили, но она все-таки таинственно улыбнулась и отвела взгляд, мол, хочешь - верь, хочешь - нет, но принцесса она самая что ни на есть настоящая. У нее даже есть своя башня и строгий дракон, простите, строгая мама. Только на эрху Мэйлин играть так и не научилась, зато умеет вышивать платочки, которые может дарить своим спасителям в качестве знака особого расположения.

- Ниже, - согласилась Мэйлин, убирая за спину перекинутую на плечо толстую длинную косу. Она гордилась своими волосами и всегда за ними тщательно ухаживала, поэтому справедливо полагала, что в ее внешности волосы - это самое красивое. Хотя иногда ее и посещали мысли отрезать все это богатство. Обычно в

моменты жгучего собственного неприятия. Но Мэйлин, видимо, была недостаточно решительной или смелой, поэтому к ножницам не притрагивалась. А то вдруг и правда отрежет - жалко же. Она хотела сказать девочке, что как-нибудь распустит косу, чтобы показать, докуда волосы, но не успела - пес прошелся ей по ногам и вылез из-под стола, потому что во двор кто-то вошел.

- Здравствуйте, Чжан ньюши, - Мэйлин поднялась из-за стола и поклонилась незнакомой женщине, которая пришла за Лулу. Спасительница...Лулу, конечно, была милой, но Мэйлин ее справедливо опасалась - она задавала сложные вопросы и претендовала на внимание Вэньхуа, хоть и соперничать с ней Мэйлин казалось верхом глупости. С ней можно было бы нормально общаться, просто отвечая на ее вопросы, если бы Мэйлин хоть немного знала, как вообще нужно общаться с детьми, особенно когда они в таком возрасте, что знают все про принцесс и уже хотят замуж. Мэйлин села обратно за стол, едва не придавив полосатого кота, который уже занял ее место, стоило ей только подняться. Она неловко ойкнула и мягко согнала кота со стула, чтобы, все-таки уже сесть.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа также встал из-за стола, чтобы поздороваться с бабушкой Лулу. Сколько он её помнил, она совершенно не менялась. Последние лет пятнадцать точно. Когда его любимая троюродная сестра ушла, за столом стало тише и спокойнее, и даже ненадолго повисло неловкое молчание, потому что все неловкие темы Лулу уже озвучила.

- Я думаю, мы с Мэйлин пойдем погулять с Мики, пока еще не очень жарко, - предложил Вэньхуа. - Заодно покажу ей Цзинлу.

Он чувствовал, что уже объелся, и не хочет дольше тупо сидеть за столом, пить вино и разговаривать. А Мики всегда был рад размяться, гуля по улицам деревни. Его все знали и никто не боялся, потому что с людьми он был очень дружелюбен.

Вэньхуа встал из-за стола и убрал телефон в карман. Связи здесь почти не было, но он привык, что телефон всегда под рукой, если кого-то угораздит срочно позвонить по работе.

- Спасибо, - сказал он родителям и коротко поклонился.

Мэйлин Юн

Все неловко замолчали, и Мэйлин в том числе, потому что старалась сделаться как можно незаметнее и непринужденнее, но когда за столом всего четыре человека, осуществить это не так-то просто. Она отдала все свое внимание чайной чашке и чаю, в нее налитому, и он был действительно вкусным. И очень хорошо подходящим к острым овощам, которые даже для Мэйлин показались очень острыми, хотя ей всегда нравилось все острое и пряное. Но острота, привычная для Пекина, явно отставала от привычной в Сычуани.

Вэньхуа предложил прогуляться с псом, хотя Мэйлин слышалось вовсе не "покажу ей Цзинлу", а "покажу её Цзинлу". Но она надеялась, что все же ослышалась. Она поблагодарила родителей Вэньхуа за обед, поклонившись, и выпрямилась, когда

полосатый кот, недовольно глядя на нее, снова запрыгнул на стул, словно говоря ей - вот и стоило ли сгонять, если сама не сидишь. Девушка погладила кота по головке между ушами, снова услышав тихое мурлыканье, улыбнулась и отошла от стола.

День еще не заканчивался, и она чувствовала, что ей предстоит множество новых знакомств. Это было для нее непривычным и немного странным, хотелось просто побыть с Вэньхуа наедине и привыкнуть уже к том, что она в доме его родителей, в деревне, в которой он родился и где у него целая толпа дальних и не очень родственников. Ей казалось, что для первого дня с нее вполне хватит впечатлений, но она не стала спорить с Вэньхуа и просить его просто остаться дома. Вряд ли они будут гулять долго, все-таки Цзинлу - не Пекин.
